

Глава 3

МИФЫ О СОТВОРЕНИИ МИРА И ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

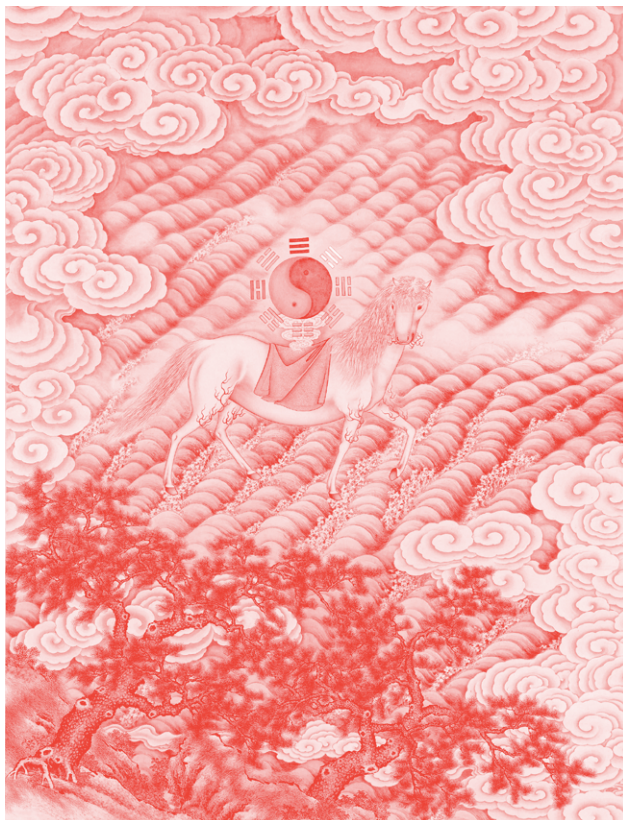
В китайских источниках описано много мифов о происхождении мира. Среди самых популярных — история о том, как из хаоса возникли космические силы *инь* и *ян*, и о том, как тело полубога Паньгу превратилось во множество окружающих нас вещей.

ИНЬ И ЯН

Инь и *ян* — это основополагающие силы в древнекитайской философии, астрологии и медицине. *Инь* представляет собой женское начало, негативное и восприимчивое, связанное с влажным, темным, прохладным и затененным. *Ян* — это позитивное и активное мужское начало, связанное с сухим, ярким, горячим и солнечным. «Великий ян» — один из эпитетов Солнца. Обе силы существуют повсеместно, они есть в каждом из нас. Они глубоко укоренились в китайских представлениях и, вероятно, существовали еще до появления даосизма в известной нам форме. *Инь* и *ян* упомянуты в начале «Вопросов к Небу», составленных в III веке до н.э.: «Как они зародились? Что они делают?» — на эти вопросы ответить непросто.

В «Философах из Хуайнани» времен Хань приведена следующая версия возникновения *инь* и *ян*:

Еще не было ни неба, ни земли, только образы, и никаких форм. Темным-темно, черным-черно, смутно, пустынно, велико и безбрежно, обширно и глубоко, неизвестно,

Сверху: Ин, ян и восемь триграмм. Снизу: Небесная лошадь везет инь-ян.
Живописный свиток, эпоха Цин

где его двери. Были два духа, одновременно рожденные. Они обозначили небо, позаботились о земле. Глубокое — неизвестно, где его предел, пространное — неизвестно, где ему конец. Затем произвели разделение на инь и ян, разъятие на восемь пределов. Твердое [ян] и мягкое [инь] образовались, и тьма вещей сформировалась. Мутный эфир образовал насекомых, кристально чистый эфир породил людей.*

В другом разделе «Философов из Хуайнани» говорится о *ци* — жизненной энергии всех вещей. Она представлена здесь как сочетание *инь* и *ян* в материальной форме и связана с созданием неба и земли:

Чистое и светлое [ян] взметнулось вверх и стало Небом. Тяжелое и мутное [инь] сгустилось и стало Землей. Чистое и тонкое соединяется с легкостью, тяжелое и мутное сгущается с трудом. Так что Небо сформировалось раньше, а Земля утвердилась позже. Слившиеся вместе частицы цзин Неба и Земли образовали инь-ян. Сгущенные частицы цзин инь-ян образовали Времена года. Рассеянные частицы цзин Времен года образовали тьму вещей. Горячее ци от скопления ян породило Огонь, частицы цзин огненного ци образовали Солнце. Холодное ци от скопления инь образовало Воду, частицы цзин водного ци образовали Луну. Частицы цзин от истечения Солнца и Луны образовали Звезды. Небо принимает в себя Солнце, Луну и Звезды, а Земля принимает в себя потоки рек и дождей и земную пыль.

Превыше всех богов и творцов был не состоящий из *инь* и *ян* верховный бог Шан-ди, синонимичный небу. К нему зывали, однако он не проявлял свою активность явно. Этот лишенный антропоморфных свойств бог был некой уникальной, вечной силой. Он не обитал на Небесах, а был ими.

* Здесь и далее текст «Философов из Хуайнани» цитируется в переводе Л. Е. Померанцевой.

ПАНЬГУ

Первые письменные упоминания об истории сотворения мира появляются в III веке н. э. — даос по имени Сюй Чжэн поведал тогда о том, как Паньгу за тридцать шесть тысяч лет превратился в материальный мир. Труды Сюй Чжэна не дошли до нас и известны лишь благодаря цитатам в других источниках, например в «Сведениях по искусствам и словесности, собранных по разделам» («И вэнь лэй цзюй», 624 год), танской энциклопедии под редакцией Оуян Сюня. До записи эту историю наверняка передавали из уст в уста, со временем она видоизменялась, в разных местах ее рассказывали по-разному, и теперь предание бытует во многих версиях, но суть его та же. Мир родился

Древний рассказ о сотворении мира

«Чуский шелковый манускрипт» («Чу бо шу») был похищен в 1942 году из могилы в Хунани к востоку от города Чанша и хранится теперь в Галерее Артура Саклера в Вашингтоне. Захоронение датируют серединой эпохи Сражающихся царств (476–221 гг. до н. э.), то есть этот рассказ примерно на пятьсот лет старше версии, записанной Сюй Чжэном.

Манускрипт состоит из трех малопонятных разделов, касающихся вопросов древнекитайской астрономии и астрологии. Среди немногих поддающихся прочтению пассажей есть и один о происхождении мира: «Была путаница и тьма <...>; и это мешало воде, ветру и дождю». Дальше идет описание хаоса: «Давным-давно Паоси (другое имя — Фуси; см. с. 80) <...> женился на внучке Цзுவэя по имени Нюй Тянь. Она родила четверых детей, которые потом помогли привести все в движение, совершая преобразования согласно плану Небес». Кто такие Цзувэй и Нюй Тянь, неизвестно, однако Фуси, названный здесь Паоси, в других текстах выступает одним из Трех божественных властителей — первых мифических правителей Китая, с которыми мы познакомимся в четвертой главе.

из хаоса: небо и земля когда-то были перемешаны. Потом посередине возник Паньгу, и спустя восемнадцать тысяч лет хаос разделился: прозрачный *ян* стал небом, а густой *инь* — землей. Паньгу находился между ними и менялся девять раз в день: мудрость его выросла выше небес, а способности — шире земного простора. Каждый день небеса поднимались на десять чи [двадцать три метра], на столько же глубже становилась земля и вырастал Паньгу. Так продолжалось еще восемнадцать тысяч лет. Наконец небо достигло своей полной высоты, а земля — наибольшей глубины.

Когда Паньгу умер, тело его превратилось во Вселенную. Дыхание стало облаками и ветром, голос — громом, левый глаз — Солнцем, а правый — Луной, голова, руки и ноги — четыремя

Паньгу создает мир, разделяя небо и землю. Собрание пророчеств «Туй бэй цюань ту» («Полное собрание рисунков толкания в спину»), эпоха Тан. Издание XIX века

Поклонение Паньгу

Паньгу было посвящено несколько святилищ — главным образом в прибрежных провинциях Китая, где ему поклонялись как благосклонному божеству. Вероятно, еще до танского и сунского времени в провинции Хэнань в его честь была названа гора.

На ее вершине расположен теперь большой храм, где в начале марта собираются паломники и проходит праздник с представлениями и воскурением благовоний. Считается, что Паньгу — покровитель дождя, поэтому вокруг его храма, как говорят, не бывает засух.

Паньгу после сотворения мира. Рисунок тушью, эпоха Цин

сторонами света и пятью горами. Кровь обратилась в реки, сухожилия — в земной рельеф, а плоть — в почву. Волосы и борода Паньгу стали звездами, волосы на коже — травой и деревьями, зубы и кости — металлами и камнями, костный мозг — жемчугом и нефритом. Пот его пролился дождем, и паразиты на теле, когда их коснулся ветер, превратились во множество людей.

Хотя Паньгу просто сам собой зародился в хаосе, в китайской культуре и сознании китайцев он утвердился в качестве самого бога-творца. У этой истории много вариантов. Один из них гласит, что он взял топор и разрубил яйцеподобный хаос напополам. Согласно другой версии, он принял форму огромного столпа и разделил тем самым землю и небо. Рассказ о Паньгу и о сотворении мира подводит нас к одной из ключевых концепций китайской космологии: идеальному балансу *инь* и *ян*.

НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА

Историю создания Земли, Солнца и Луны принято рассказывать так:

За Юго-восточным морем лежит царство Сихэ — жены бога Ди-цзюня. Она родила десять солнц. В море на востоке было великое мировое тутовое дерево, называемое Фусан. На каждом солнце был ворон с тремя лапами. Девять солнц находилось на нижних ветвях дерева, а одно — на верхней. Птицы по очереди поднимали свои солнца на вершину, а потом садились на колесницу Сихэ и ехали с ней через все небо. Потом они снова оказывались на тутовом дереве. Сихэ купала их в кипящей реке Гань («Сладкой»), а солнце сушило их на ветвях тутового дерева. Солнца, таким образом, выходили поочередно, одно за другим.

Десять солнц в этом предании соответствуют дням недели — в тогдашнем календаре их было десять. Древние китайцы воображали, что солнца покоятся на мировом дереве, тутовом в их представлении, а мать-возница забирает их друг за другом. В «Каноне гор и морей» дословно говорится следующее: «За Юго-Восточным морем, у реки Благостной, расположено царство

Сихэ. Там живет женщина по имени Сихэ. Здесь солнца купаются в водоеме Благоственном. Сихэ — жена Предка Выдающегося (Цзюнь) — родила десять солнц*. От испепеляющих светил мир пришлось спасти Стрелку И — он сбил стрелой девять из них.

СТРЕЛОК И

Несложно догадаться, почему Стрелок И — он же Хоу И — был одним из самых популярных китайских богов. В сельскохозяйственном обществе засуха представляла собой реальную угрозу с очень болезненными последствиями. И в «Философах

Стрелок И готовится сбить стрелой девять из десяти солнц.
«Вопросы к Небу», издание времен Цин

* Перевод Э. М. Яншиной.

Другие И

Принято считать, что Стрелок И — это тот человек (а сначала и бог), который сбил стрелами лишние солнца, был женат на Чаньэ и погиб от руки своего соперника Фэнмэна. Именно в нем большинство древних китайцев узнало бы спасителя человечества. Были, однако, другие истории про И. Одна из них бытовала, например, среди «восточных варваров», предков народности юэ (вьет). Рассказ в «Комментарии Цзо» («Цзо чжуань») к «Вёснам и Осеням» («Чунь цю») гласит, что этот человек был царем в государстве Ся. Он «пренебрегал общественными делами и наслаждался искусством владения луком, предаваясь охоте на дичь в полях». Подданных такое поведение не впечатлило. «Однажды его сородичи, — пишет источник, — совершили покушение на И, сварили его тело и подали в качестве кушанья его сыновьям». Такая страшная смерть не упомянута ни в одном традиционном изложении легенды. Может быть, этим именем называли любого умелого лучника?

Искусный цинский лучник Чжаньиньбао, телохранитель императора.
Живописный свиток, эпоха Цин

Погоня за Солнцем

В «Каноне гор и морей» есть история о том, как Куафу, внук божества земли Хоуту, решил бросить вызов самому Солнцу. Он жил в диких местах, на горе Чэнду цзайтянь и носил по две желтые змеи в ушах и на руках. Однажды, желая доказать свою исключительную силу, он решил «погнаться за Солнцем и поймать его там, где оно садится», но быстро утомился и «почувствовал такую жажду, что выпил всю воду из Хуанхэ и Вэйхэ». «Но даже этого ему показалось мало, — продолжает легенда. — Он хотел выпить всю воду из Великого озера, но не успел до него добраться и умер, а посох его превратился в лес персиковых деревьев».

«Погнался как Куафу за Солнцем» — говорили в Древнем Китае о человеке, переоценившем свои способности. Эта поговорка не только критикует хвастовство и тщеславие, но и хвалит упорство и твердость духа. Сегодня Куафу поклоняются в уезде Линбао провинции Хэнань, где он входит в местный пантеон.

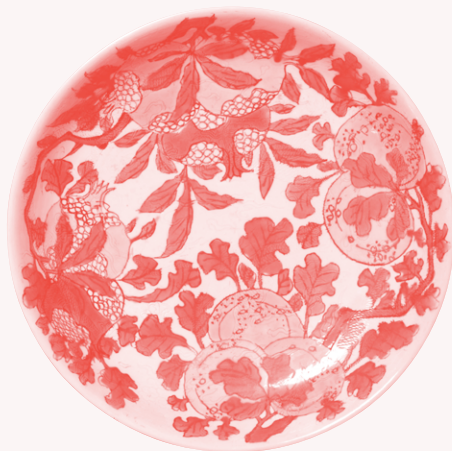
из Хуайнани», и в «Каноне гор и морей» отмечено, что именно Стрелок И избавил мир от избытка палящих солнц и тем самым отвратил беду, которую они могли принести. Сначала могущественный бог Ди-цзюнь не желал этого позволить — ведь солнца были его собственными детьми, — но потом уступил. Он дал Стрелку И «красный лук и стрелы с белым оперением и сказал, что благодаря этому оружию можно помочь людям в царствах на земле. Стрелок И начал помогать нижнему миру и избавлять его жителей от бесчисленных бедствий». «Бог наверху послал И, чтобы исчезли бедствия народа Ся», — говорится в «Вопросах к Небу». Это история о благе, которое боги могут принести человечеству.

В другой версии этой истории фигурирует великий правитель Яо. «Однажды все десять солнц взошли одновременно, — гласит она. — Они опалили снопы злаков, убили растения и деревья,

людям стало нечего есть». Появившиеся чудовища несли смерть и заразу. Во главе народа стоял Яо (см. с. 112): он-то и приказал Стрелку И застрелить чудовищ и десять солнц. Вороны на солнцах умерли, и перья их опали. В народе было большое ликование, ведь жизнь вернулась в обычную колею. Яо провозгласили императором.

Персиковое дерево

Фэнмэн неспроста сделал свою смертоносную дубину именно из персикового дерева. Возможно, это символ, связанный с экзорцизмом. В китайском языке слова, означающие «персик» и «изгонять», созвучны, так что этот вид древесины могли использовать для «изгнания» вредоносных сил. Название персиковой дубины — чжункуй — впоследствии превратилось в имя демоноборца Чжункуя, поэтому его можно считать не мифологизированным историческим персонажем, а переосмыслением оружия. Сами персики были символом долголетия, их часто изображали на керамике и текстильных изделиях.

Блюдо, расписанное персиками и гранатами. Эпоха Цин

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

